

УДК 94(47).084.8

ЛЕСНЫЕ И ПАРТИЗАНСКИЕ ШКОЛЫ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1941–1944 ГГ.)

Бездель Вероника Евгеньевна,
кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора
Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,
г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: оккупация, дети, школа, воспитание, пионеры.

Реферат. В статье рассматриваются причины открытия лесных и партизанских школ, их значимость для воспитания и обучения детей. Автор отмечает, что такие школы способствовали противодействию политике онемечивания подрастающего поколения, социализации детей в условиях оккупации, сохранению педагогического процесса в соответствии с требованиями советской школы.

В современной белорусской историографии никто не оспаривает тезис о том, что Великая Отечественная война велась Советским Союзом за сохранение собственной государственности и жизней миллионов граждан. Для гражданского населения основным мотивом военной повседневности был вопрос о выживании, для руководства СССР – победы на фронтах.

Вместе с тем, архивные документы, воспоминания очевидцев тех событий, фиксируют многоаспектность оккупационной повседневности, стремление партийных органов, созданных в тылу немецкой армии, сохранить, а со стороны жителей оккупированной БССР поддержать, элементы довоенной жизни. К таким «островкам» довоенной жизни, несомненно, можно отнести лесные и партизанские школы.

Целью статьи является рассмотрение причин создания, условий и результатов работы лесных и партизанских школ на оккупированной территории Беларуси.

Важность сохранения советской системы воспитания и школьного образования была обусловлена целями немецкой политики германизации, разработанными руководством рейха до начала войны с СССР. Еще в мае 1940 г. Г. Гиммлер заявлял, что в отношении детей славян необходимо проводить политику онемечивания: «путем отбора детей, которые должны отниматься у родителей, получать новое имя, посылаться в Германию и там ассимилироваться» [2]. Конкретные меры содержались в документе «Некоторые соображения об обращении с лицами ненемецкой национальности на Востоке» Управления

рассовой политики, в котором предлагалось ограничить термин обучения детей славян 4-мя классами начальной школы. Планировалось, что содержанием будет «учение о том, что подчинение немцам, честность, прилежание и послушание являются божьей заповедью».

Даже поверхностный анализ содержания образовательного процесса свидетельствует о том, что в школах проводилось онемечивание белорусских детей. Учителя приветствовали фашистским жестом «Хайль, Гитлер!». На уроках изучали биографию фюрера, его роль в «борьбе» против евреев, большевиков, «освобождении» белорусов от влияния коммунистов [6]. В 1942–1943 гг. в Минске, Дроздах, Смолевичах, Гродно были открыты и работали немецкие школы для детей фольксдойче [3].

Продолжением политики германизации стало создание 22 июня 1943 г. с разрешения германских властей Союза белорусской молодежи. Как считает историк А. А. Коваленя, СБМ имел полувоенную сущность. Жесткая дисциплина и послушание при выполнении приказов готовили детей и подростков к будущему участию в войне, готовили их как новую ассимилированную элиту [5].

Стабилизация ситуации на советско-германском фронте, победа Красной Армии в битве под Москвой позволили обратить внимание партийных органов и на ситуацию в сфере образования. В 1942 г. первый секретарь ЦК ЛКСМБ М. В. Зимянин подчеркивал, что детей необходимо воспитывать в традициях советской пионерии, чтобы они становились бесстрашными борцами за Родину. Эту политику проводил комсомол в противовес политике германизации, которая реализовывалась в детских учреждениях на оккупированных территориях оккупантами.

Первая сеть партизанских школ появилась в деревнях Ветринского района Витебской области и начала работу с 1 сентября 1942 г. [4]. Процесс активизировался, когда инициативу на себя взяли ЦК ЛКСМБ и его секретари М. В. Зимянин и К. Т. Мазуров. Архивные материалы показывают, что наибольший размах процесс создания школ получил в 1943 г., что было связано с усилением партизанского движения. Уже в июне 1943 г. в отчете о работе комсомольских организаций Октябрьского района Полесской области отмечалось, что «после указания т. Мазурова по вопросу открытия школ и обучения детей в тылу противника, по инициативе комсомольской организации было открыто в районе 13 школ, где обучаются школьники 3–6 классов» [7]. Широкая сеть школ функционировала в Брестской области. Для общего руководства и контроля за их работой при Брестском подпольной ОК ЛКСМБ был создан школьный отдел. Инструктором отдела работала Е. С. Волос.

Таким образом, партийное руководство считало задачу воспитания детей на оккупированных территориях одной из важнейших. Это объясняется идеологической борьбой за подрастающее поколение. Нацистская политика

онемечивания требовала мер противодействия, среди которых были открытие советских школ, обучение по советским программам, работа с родителями. Неизбежная победа над Германией, в которую верили на оккупированных землях, временность оккупационного режима, требовали от педагогов по возможности сохранить педагогический процесс в соответствии с требованиями советской школы.

При организации партизанских школ возникало много сложностей. Недостаток учебников, бумаги, письменных принадлежностей, отсутствие программ, оборудованных помещений, налёты немецкой авиации, карательные операции препятствовали нормальному образовательному процессу. Перечисленные проблемы решались силами учителей, комсомольцев и самих учеников. Отметим, что кроме партизанских школ (находились в населенных пунктах, которые контролировались партизанами, или на территории партизанской зоны), функционировали «лесные» школы. Последние отличались от партизанских тем, что действовали в семейных (гражданских) лагерях, в лесах и охранялись партизанскими отрядами. Они создавались для детей местного населения, которое пошло под охрану партизан в леса. Условия для обучения и сложности были приблизительно одинаковые.

Лесные школы стали организовываться позже, с осени 1943 г. За их работу отвечал комсомол. Первая лесная школа была организована на Брестчине при отряде имени Калинина, где в трех классах обучалось 50 детей. По другим областям, как свидетельствуют архивные документы, работа была менее успешной. Барановичский ОК ЛКСМБ в постановлении от 26 апреля 1944 г. отмечал, что «отдельные райкомы ЛКСМБ не придали достаточного внимания работе среди молодежи и детей семейных отрядов. Работа среди детей совершенно неорганизована»[8].

Чтобы изменить ситуацию, обком принял ряд мер, в том числе предложил «одобрить инициативу Воложинского РК ЛКСМБ об организации в семейном лагере бригады «За Советскую Белоруссию» общеобразовательной школы для детей. Предложить всем РК ЛКСМБ, на территории которых имеются семейные лагеря, организовать обучение детей школьного возраста» [8]. Это в некоторой мере активизировало процесс: сегодня известны десятки школ, которые работали в лесах Барановичской, Витебской, Минской и других областях республики [4], представляли собой разветвленную сеть и охватывали значительное количество детей.

Для самих учеников посещение школы было не только процессом получения знаний. Это была попытка возобновить довоенную жизнь, пускай только в некоторой степени. В школе узнавали об изменениях на фронте, встречались с партизанами, изучали оружие, переписывали листовки, делали общественно полезную работу. Внешкольная деятельность оставалась приоритетной: это работа пионерских

отрядов, кружков самодеятельности, военных кружков, выполнение хозяйственных поручений. Она занимала большую часть времени: дела в лагере находились всегда.

При лесных школах обязательно организовывались пионерские отряды. При отряде имени Калинина Барановичской области в пионерской дружине насчитывалось 50 человек, при отряде имени Жданова бригады имени Свердлова – 47 человек, при бригаде имени Дзержинского Брестской области – 38 человек. Практически все дети становились пионерами. Структура организации не отличалась от довоенной. Избирали штаб отряда, пионервожатого, готовили галстуки, форму, флаг из подручных материалов. На пионерских сборах, которые проводили каждый день, обсуждали выполненное. Велась протоколы сборов советов (штабов) отрядов. Центральным и зрелищным мероприятием был прием в пионерскую организацию. По воспоминаниям тех, кто был принят в пионеры в военные годы, делали это обязательно при свете костра. Дети чувствовали себя единым, сплоченным коллективом [1].

Школьная и внешкольная деятельность содействовала социализации детей в общество, которое жило по законам военного времени. Участие подрастающего поколения в функционировании лагеря наполняло смыслом каждый день жизни, способствовало трудовому обучению и одновременно покрывало нехватку рабочих рук. По воспоминаниям учителей «школа вселяла уверенность в силу партизан и победу Красной Армии» [9], а по признанию учеников – «самое лучшее, что осталось в памяти с того жуткого времени, – это наша школа. Учеба и пионерская работа пробудили все наши мечты и думы о Родине. Мы жили жизнью всей страны» [1].

Список используемых источников:

1. Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны. – Фонды. – Д. 34775.
2. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны : в 3 т. – Минск : Ин-т истории партии при ЦК КПБ, 1983. – Т. 1. – 591 с.
3. Государственный архив Гродненской области (ГАГр). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 58.
4. Жылінскі, М. Г. Адукацыя на акупіраванай тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны (чэрвень 1941 – ліпень 1944 гг.) : манаграфія / М. Г. Жылінскі. – Мінск : БДПУ, 2006. – 204 с.
5. Каваленя, А. А. Прагерманскія саюзы моладзі на Беларусі. 1941–1944. Вытокі. Структура. Дзейнасць / А. А. Каваленя. – Мінск : БДПУ імя М. Танка, 1999. – 260 с.
6. Мігунова, А. Прапагандысцкія аспекты маладзёжнай палітыкі і школьнай справы нямецкай акупацыйнай улады ў Генеральным камісарыяце Беларусь у 1941–1944 гг. / А. Мігунова // Пытанні гісторыі, метадалогіі і методыкі выкладання / Бел. дзярж. пед. ун-т ім. М. Танка. – Мінск, 1999. – Вып. 1. – С. 167–175.

7. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 63-п. Оп. 16. Д. 16.
8. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 1375. Оп. 1. Д. 152.
9. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 1385. Оп. 1. Д. 4.

УДК 930

ТЫЛ-ФРОНТУ: ОБРАЗ ТРУЖЕНИКОВ ВОЙНЫ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ»

Болотова Елена Юрьевна,
доктор исторических наук, профессор,
Иванова Татьяна Валерьевна,
студент,

**Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Российская Федерация**

Ключевые слова: Великая Отечественная война, труженики тыла, журнал «Крокодил», трудовой героизм, сатирическая журналистика, массовая культура, пропаганда, историческая память.

Реферат. Статья посвящена исследованию образа тружеников тыла, отраженного на страницах сатирического журнала «Крокодил» в годы Великой Отечественной войны. Рассматриваются ключевые аспекты, связанные с трудовым подвигом гражданского населения, и способы его изображения в материалах издания. Работа подчеркивает актуальность сохранения исторической памяти о трудовом героизме для современности.

Труженики тыла стали одними из главных незримых героев Великой Отечественной войны. Их самоотверженный труд на заводах, в полях обеспечивал фронт всем необходимым – от оружия и боеприпасов до продовольствия. Этот подвиг вдохновлял и поддерживал дух тех, кто сражался на передовой, превращая трудовой героизм в неотъемлемую часть общей победы. К счастью, кроме официальных сводок и документов, жизнь тыла находила живой отклик в искусстве, литературе и, конечно, сатирической журналистике. Одним из таких ярких отражений стал журнал «Крокодил», который не только высмеивал врага, но и с теплотой и иронией запечатлевал подвиги тружеников тыла, показывая их труд в необычном ракурсе.

Исследование этой темы на основе материалов журнала «Крокодил» актуально